

С.П. Бычков

Бунт богучаровских крестьян

Исторически правдиво воссоздавая патриотический подъем, охвативший все слои населения России, Толстой не скрывает и социальных противоречий эпохи, хотя и дает их мелким планом. Фабричные и мастеровые, оставшиеся в покинутой купцами и дворянами Москве, высказывают свое недовольство целовальниками, хозяевами мастерских, господами, которые, по их мнению, кровососы и разбойники. Социальный протест, вызревавший в городе, еще не организованный, робкий и слепой, как инстинкт, переключается с протестом крепостных крестьян против господ. Когда раненого князя Андрея без очереди пронесли в палатку, среди ожидавших раненых солдат — тех же крепостных в шинелях — поднялся ропот: «Видно, и на том свете господам одним жить».

Противоречия между двумя лагерями — «господским и крестьянским» — писатель наиболее ярко раскрывает в сцене бунта богучаровских крестьян, которых старый князь Болконский не любил за их «дикость». Но в этой «дикости» крепостных «заглазного имени» выражалось то неутомимое искание лучшей жизни, которое отличало настоящих русских мужиков. Во всех поступках и помыслах богучаровских крестьян, в их стремлении «к переселению на какие-то теплые реки», в слухах, ходивших между ними о перечислении их в казаки, о новой вере, о «царских листах» с объявлением воли отражалась затаенная народная мечта о свободе. Крестьяне именно потому так чутко воспринимали разные «толки», так легко верили в добрые намерения царей, что желали видеть во всех переменах воплощение их мечты о «чистой воле». Слухи о войне и Наполеоне для них также соединялись с представлениями о воле, поэтому они сначала отказались выехать в подмосковное имение, а затем решили не выпускать и княжну Марью Болконскую.

Писатель остро выразил сплоченность и единодушие сходки перед лицом барыни: «все глаза смотрели на нее с одинаковым выражением», «выражение на всех лицах было одинаковое», встретились два враждебных лагеря — господский и крестьянский. Выражение решимости, отсутствие речей, озлобленные реплики — все это ярко характеризует атмосферу сходки, ненависть мужиков к господам.

Но богучаровские мужики не могли еще бороться за свои права, у них отсутствовала и необходимая для этого организация и не было настоящих руководителей. Поэтому мужицкой непокорности хватило, чтобы противостоять Алпатычу и княжне Марье, а явился гусарский офицер Ростов, дал главарию Карпу оплеуху и, можно сказать, одним ударом вышиб из крестьян дух мятежа: слышались «торопливо-покорные голоса», и сам же Карп заявил: «Нам бунтовать нельзя, мы порядки блюдем». По приказу Ростова мужики покорно распоясывались, чтобы вязать своего жоака Карпа. Так они быстро вернулись к своему прежнему состоянию рабской покорности господам и упрекали друг друга в том, что «по глупости» затеяли этот бунт. Через некоторое время они уже «оживленно» грузили господские вещи.